

«Искусство важнее личных симпатий...»

«ВЕЧЁРКА» ПОБЫВАЛА В ГОСТЯХ У ТАТЬЯНЫ МИЛОРАДОВИЧ, АВТОРА СТА МЕМОРИАЛЬНЫХ ДОСОК В ПЕТЕРБУРГЕ

Татьяна Милорадович следует в работе традициям древних греков.

В Санкт-Петербурге зарегистрировано более 1500 мемориальных досок. Мраморные и гранитные памятные знаки сохраняют историю людей, некогда ходивших по улицам нашего города, живших в нем и творивших. Но мало кто задумывается о том, что мемориальные доски несут память о мастерах — архитекторах и скульпторах, — которые их выполнили. В отличие от авторов крупных скульптурных форм эти люди мало известны. Они всю жизнь в тени своих творений. А ведь для создания мемориальной доски нужно ничуть не меньше труда и фантазии.

Нам посчастливилось познакомиться и побеседовать с Татьяной Николаевной Милорадович. Говорили мы в мансардной мастерской, где хранятся эскизы и разные варианты уже привычных для нас мемориальных досок, без которых сложно представить Петербург.

Татьяна Николаевна Милорадович — автор ста мемориальных досок в Санкт-Петербурге. Вот лишь некоторые

— Татьяна Николаевна, как получилось, что вы связали свою жизнь с мемориальными досками?

— Татьяна Николаевна, как получилось, что вы связали свою жизнь с мемориальными досками?

— Сначала я училась в Академии художеств на архитектурном факультете. После этого 8 лет проработала в институте «Ленпроект». Но потом наступил момент, когда дома была маленькая дочь, бабушки, за которыми нужно было ухаживать, и я пошла в скульптурный комбинат Худфонда, договорилась дома выполнять эскизы досок. С тех пор я всю жизнь с удовольствием этим занимаюсь. Работать в скульптурном комбинате оказалось намного интереснее, чем в «Ленпроекте», где мы в основном проектировали типовые кварталы, жилые дома. И тогда еще действовало знаменитое «Распоряжение об излишествах».

— Но свободы наверняка было тоже не так много? Как вообще определялись внешний вид доски, надпись?

— Ну, во-первых, мемориальные доски бывают просто текстовые или с портретом, который выполняет скульптор, или его могут отлить в бронзе. Надпись и всю начальную композицию придумывает архитектор. Само содержание надписи определяли разные ведомства, например для писателей — Литфонд, утверждал их исполком. Тексты в основном были неизобретательные, почти всегда одно и то же: великий и выдающийся человек жил тогда-то в этом доме. Величие тоже определялось непонятно кем.

Было такое правило, что доски Ленину должны быть самые большие — 80 на 120 сантиметров, выдающимся лицам — чуть поменьше, остальным — еще меньше. По хорошему размер определяется местом, где будет висеть доска. Обычно я всегда ехала посмотреть на дом. Если он новый, стены гладкие, проблем не возникает. Старые дома — с рустами (уступами). Некрасиво, если доска нависает над швом, это нужно регулировать.

Из шрифтов я больше всего использую «антик» — он классический, но нет единого образца, у него много вариаций. Если речь в надписи идет о чем-то очень древнем, придумываю что-то, что передавало бы дух времени. Например, на крепости Орешек

Татьяна Николаевна Милорадович — автор ста мемориальных досок в Санкт-Петербурге. Вот лишь некоторые из них:

- Мемориальная доска С. Я. Маршаку — ул. Пестеля, 14 (1970 год)
- Мемориальная доска А. С. Пушкину — наб. Кутузова, 32 (1970 год)
- Мемориальная доска С. А. Есенину — Литейный пр., 33 (1971 год), совместно с О. И. Кузнецовым
- Мемориальная доска Н. А. Римскому-Корсакову — Загородный пр., 28 (1973 год)
- Мемориальная доска А. А. Блоку — Университетская наб., 7 (1974 год)
- Мемориальная доска А. А. Блоку — Петроградская наб., 44 (1980 год)
- Мемориальная доска М. М. Зощенко — наб. канала Грибоедова, 9 (1994 год), совместно с Н. А. Соколовым, В. Э. Горевым
- Мемориальная доска И. А. Бродскому — Литейный пр., 24 (1996 год), совместно с Л. К. Лазаревым
- Мемориальная доска Д. С. Лихачеву — 2-й Мушинский пр., 34 (2004 год), совместно с Г. Д. Ястребенецким

(Из перечня работ архитектора Милорадович Т. Н. из «Информационного справочника по истории Петербурга» В. А. Николаева)

На башне XVII века шрифт одного характера, на постройке петровского времени — шрифт петровский.

Древние греки использовали всю поверхность доски или камня, занимая ее надписью. Русские мастера тоже этого придерживались, я видела на надгробных плитах на Валааме и Соловках. И я тоже всегда стараюсь этому следовать.

— Бывало так, что личность вам не нравилась, а доску сделать надо было?

— Честно говоря, Ленину, но делала все равно с удовольствием, придумывала шрифт. Искусство важнее личных симпатий.

— А в последнее время чем занимаетесь?

— Недавно сделала надгробный памятник профессору Ирине Измайловне Лихницкой. Она хотела, чтобы на нем были имена погибших в блокаду отца, матери и других родственников. Еще недавно поручили сделать доску Исае Браудо — органисту.

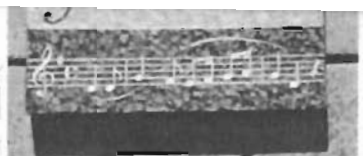
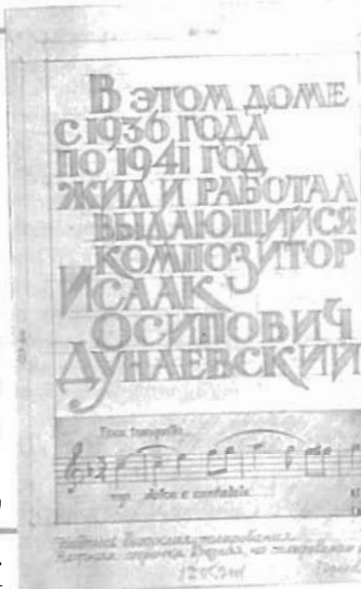
— Сейчас в Петербурге часто появляются новые мемориальные доски? Кажется, что про всех великих мы уже все знаем.

— Какже-то новые исторические факты всегда открываются. Например, мой муж, художник и архитектор Владимир Сергеевич Васильковский, услышал, что Петр I умер в старом Зимнем дворце — на месте Эрмитажного театра. Владимир Сергеевич

придумал проект доски, показали Михаилу Пиотровскому, тот счел его красивым. Доска должна будет висеть на своде арки через Канавку. Очень хотелось бы, чтобы ее выполнили, но пока ничего не слышно.

— А были у вас курьезные случаи, связанные, может быть, с заказчиками досок?

— Да, было однажды — вдова писателя Константина Федина позвонила мне и спросила, можно ли кому-то заплатить, чтобы в тексте на доске не было написано «Герой Социалистического Труда». Я сказала, что это не в моей власти. Все-таки пришлось на-

Эскиз и мемориальная доска, посвященная Дунаевскому. На доске — ноты песни «Широка страна моя родная».

писать. Потом эту доску все равно украли с Литейного проспекта, она была бронзовая...

Татьяна Николаевна показала нам эски-

зы своих работ. За каждым из них — история.

— Многие варианты потом отменялись, выбирались лучшие. Для мемориальной доски Дунаевскому пришла в голову идея: написать на ней ноты строки из песни «Широка страна моя родная». Тут же случайно зашел человек из Союза композиторов и с ходу мне их написал. А вот доска балерине Анне Павловой мне не нравится — пальцы там у нее получились толстые.

Делала я и медные таблички на гробы расстрелянной царской семьи и слуг...

К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне все памятники и мемориальные доски военной тематики будут приведены в порядок по распоряжению Смольного. Музей городской скульптуры часть работ выполнил уже в этом году. На днях на Тверскую улицу вернулась отреставрированная доска «Детям Испании». Уже отреставрированы доска Лялину на улице Пестеля, героям войны Попкову и Кузнецову на Кронверкской улице, «Исполнению Седьмой («Ленинградской») симфонии Д. Д. Шостаковича» на здании Филармонии. Кроме того, уже приведены в порядок стела «Защитникам Ленинграда» на 32-м километре Московской Славянки, реставрируется памятник маршалу Георгию Жукову в парке Победы, скоро очередь дойдет до памятника пионерам-героям в Таврическом саду. Остальные памятники подготавливаются к празднику Победы в следующем году.